

Я доверяю президенту.*(трансформация социальной поддержки власти в постсоветской России)*

Цель настоящей статьи – выяснить, кто и почему поддерживает в России президента и как эволюционирует эта поддержка. Фактически, поскольку президент в России сосредотачивает в своих руках и воплощает всю власть, выяснение поддержки президента является выяснением поддержки российского социально-политического строя в целом.

Прежде всего, мы выясним картину поддержки президента на основании проведённого нами опроса 2002 года (всероссийская выборка, 1541 человека)¹.

Доверие к президенту и доверие к другим институтам

Прежде всего, рассмотрим, какое место занимает доверие к президенту в общественном сознании в целом и как оно соотносится с доверием к другим институтам.

	Полностью доверяю	Доверяю	Не доверяю	Полностью не доверяю
Президенту	26	52	14	3
РПЦ	19	48	16	7
Армии	11	46	25	11
Правительству	5	41	31	15
Милиции	2	25	40	29
Судам	3	29	38	24
Думе	2	27	40	23
Партиям	1	11	41	33
Телевидению	3	39	41	13
Странам СНГ	2	23	36	18
Европейскому Союзу	3	24	28	18
ООН	4	26	28	18

Мы видим, что доверие к президенту очень велико, и нет никого и ничего, что и кто вызывали бы в современном российском сознании большее доверие, чем президент¹¹. Президент – не только сосредоточие всей власти, но и «сосредоточие всего доверия». Церковь и армия вызывают значительно меньше доверия, а обо всех прочих институтах (и государственных, включая назначенное президентом правительство, доверие к которому значительно ниже доверия к тому, кто его назначил, и не государственных, и российских, и международных) и говорить нечего. Совершенно не доверяющих президенту – настолько мало (49 человек из 1541), что к данным о них надо подходить с большой осторожностью, и мы решили объединить в одну категорию «не доверяющих» и «очень не доверяющих».

Доверие к президенту не только неизмеримо больше, чем к любым другим институтам, но оно является как бы «источником» любого другого доверия. См. таблицу 2.

Доверяю и очень доверяю:	Очень доверяю Президенту	Доверяю Президенту	Не доверяю и очень не доверяю Президенту
РПЦ	74	72	46
Армии	71	59	33
Правительству	71	52	4
Милиции	36	30	11
Суду	40	35	12
Думе	45	32	6
Партиям	24	21	5
Странам СНГ	36	25	10
Европейскому Союзу	38	29	12
ООН	42	32	15

При понижении доверия к президенту происходит не рост, а снижение доверия к другим институтам, которые, таким образом, являются не альтернативными объектами доверия, а как бы зонами, куда доходит или не доходит свет из главного и едва ли не единственного источника – доверия президенту. Они «светят отражённым светом». Если доверие к президенту особенно сильно, оно в какой-то мере распространяется и на другие институты, но если человек и президенту не доверяет, то он уже чаще всего никому и ничему не доверяет. Очень доверяющих, например, Думе, но одновременно очень не доверяющих президенту, среди наших респондентов не нашлось ни одного. А просто доверяющих Думе, но очень не доверяющих президенту – 1 чудак.

Естественно, что доверие президенту связано с гордостью за Россию и российским гражданством интервьюируемого, высокой оценкой своей страны, тоже «доверием» к ней, а недоверие, напротив, с низкой оценкой своей страны. См. таблицу 3.

Таблица 3. Доверие президенту и гордость российским гражданством			
	Очень доверяю Президенту	Доверяю Президенту	Не доверяю и очень не доверяю Президенту
Очень горды	42	26	24
Горды	44	46	44
Не горды	8	21	20
Совершенно не горды	3	5	9

Доверие президенту, таким образом, – это как бы основа позитивного взгляда на другие общественные институты и даже страну и мир в целом (ООН, ЕС), доверия к этому миру. А недоверие к президенту – это не доверие кому-то другому, а общее недоверие к обществу и миру, общее недовольство и ими и своим положением, «мизантропия». Так, с утверждением «большинству людей можно доверять», согласились 24% очень доверяющих президенту, 16% просто доверяющих и 15% не доверяющих и очень не доверяющихⁱⁱⁱ. Крохотную группу совсем не доверяющих президенту хочется назвать, используя старую советскую пропагандистскую лексику, «горсткой отщепенцев».

Мировоззрение доверяющих и не доверяющих.

Мы уже видели, что не доверяющие президенту склонны и не доверять партиям – не какой-то определённой «президентской» партии, а вообще партиям как институту. Это подтверждается и ответами на вопросы о партийных предпочтениях и намерении голосовать^{iv}. См. таблицу 3.

Таблица 3. Поддержка президента и политические партии			
	Очень доверяю Президенту	Доверяю Президенту	Не доверяю и очень не доверяю Президенту
Нет партии, с которой были бы согласны	38	51	55
Согласны с Единой Россией	23	13	3
Согласны с КПРФ	13	12	19
Согласны с ЛДПР	3	5	4
Согласны с СПС	5	6	4
Согласны с «Яблоком»	4	3	5
Не будут голосовать на выборах в Думу	11	16	19

Мы видим, что нет никакой «партии не доверяющих». Среди не доверяющих президенту особенно много тех, кто вообще не имеет предпочитаемой партии и, что вполне логично, тех, кто уже сейчас решил, что не будет голосовать на выборах в Думу.

Но данные таблицы 3 говорят и о другом – об очень широкой поддержке президенту среди приверженцев самых разных партий и партийных идеологий.

Естественно, что среди очень доверяющих президенту относительно много поддерживающих «Единую Россию» - партию, созданную специально для поддержки президенту. Но ясно также, что поддерживающие «Единую Россию» – лишь относительно небольшая часть доверяющих президенту. «Единая Россия», как и другие институты, также светит, как луна, «отражённым светом». На неё лишь частично переносится доверие президенту.

Удельный вес приверженцев КПРФ среди не доверяющих президенту – несколько больше, чем среди очень доверяющих. Но разница не так велика. КПРФ явно – не альтернатива президенту. И среди приверженцев КПРФ доверяющих и очень доверяющих президенту – подавляющее большинство (72%).

Ещё в меньшей мере альтернативой являются правые партии. Из общего числа приверженцев «Яблока» среди наших респондентов доверяют и очень доверяют президенту – 70%, а из общего числа приверженцев СПС – даже 89%. Та же картина – и у сторонников ЛДПР, среди которых доверяющих президенту – 78%.

Таким образом, можно констатировать, что никакой серьёзной оппозиции – ни правой, ни левой - в стране нет. В доверии к президенту объединены и правые и левые, и доверие это – «общенародно» и не партийно. Большинство не доверяющих – не приверженцы какой-либо партии и политической идеологии, а просто «отчуждённые» люди, «ни во что не верящие» и пассивные.

Естественно, что если среди доверяющих - и большинство симпатизирующих коммунистам и большинство симпатизирующих правым, то при ответах на разные политические вопросы больших и ясных различий между доверяющими и не доверяющими быть не может. Вот, например, как они отвечают на наиболее чёткий и определённый политический вопрос. См. таблицу 4.

Таблица 4. Доверие к президенту и отношение к будущему страны.			
Согласны с утверждениями:	Очень доверяю Президенту	Доверяю Президенту	Не доверяю и очень не доверяю Президенту
Надо сделать всё возможное, чтобы вернуться к тому строю, который был у нас при советской власти	11	10	22
Вернуться к советским временам невозможно и не нужно. Но надо постараться сохранить всё хорошее, что было в то время.	70	73	61
Надо как можно скорее отойти от всего, что связывает нас с советскими временами.	12	8	8

Среди не доверяющих президенту удельный вес сторонников возвращения к советским временам – несколько больше, но доверяющих президенту - большинство и решительных сторонников (64.5%) и решительных противников (80%) возвращения к советским порядкам.

Если большинство и сторонников коммунистов, и сторонников правых, и тех, кто за возвращение к советским порядкам, и тех, кто решительно против этого, доверяют президенту, это значит, что при всей привлекательности его политического образа он очень неопределён. Это – как «пятно Роршаха» или как облако, в которых каждый видит, что хочет, но «пятно Роршаха» или облако – привлекающие, притягивающие разных людей.

Как это на первый взгляд ни странно, значительно яснее различия доверяющих и не доверяющих в их отношении к религии.

Таблица 6. Доверие президенту и отношение к религии			
	Очень доверяю Президенту	Доверяю Президенту	Не доверяю и очень не доверяю Президенту
Определяют себя как верующих	49	44	37
Определяют себя как неверующих и атеистов	21	24	35
Согласны с тем, что надо следовать авторитетным представителям традиционных религий.	51	45	39
Согласны с тем, что в вопросах религии надо полагаться прежде всего на собственный опыт	49	56	57
Крещёные	83	80	69
Никогда не причащались	38	45	53
Бывают в церкви не реже, чем раз в месяц	11	7	6

Бывают в церкви раз в год и чаще, но реже, чем раз в месяц	32	34	29
Никогда не бывают в церкви	38	41	49
Твёрдо верят в воскресение Христа	19	15	13
Твёрдо верят, что Бог создал мир	27	19	16
Верят, что Библия – слово Божие	21	17	16
Бог не играет никакой роли в жизни	9	14	22
Уверены, что церковь даёт полные ответы на все моральные вопросы	58	53	38
Уверены, что церковь даёт полные ответы на все социальные вопросы	23	14	11
За преподавание православия в школах	13	12	8
Вообще против какого-либо преподавания религии в школах	22	25	32
Отвечают: «да» на вопрос : «Верите ли Вы в Бога»	66	59	48
Согласны с тем, что традиционные религии должны иметь привилегии по сравнению с не традиционными	42	40	38
Считают, что власти не должны принимать никаких решений, противоречащих учению РПЦ	50	44	41
Считают, что противникам религии нельзя разрешать преподавать в ВУЗах	24	18	15
Считают, что антирелигиозные книги нельзя держать в местной библиотеке	26	22	18

Мы могли бы значительно продолжить перечень ответов на вопросы такого рода. Все они показывают одну и ту же тенденцию - есть небольшая, но очень последовательная и устойчивая связь между доверием к президенту и религиозной верой, причём верой в значительной мере традиционалистской, ориентацией на официальную, государственную церковь. Очевидно, связь здесь – двухсторонняя. Религиозные люди склонны доверять президенту, подчёркивающему свою религиозность, а доверие к президенту в свою очередь ведёт к доверию церкви и религии, которая при крайней неопределённости официальной «президентской» политической идеологии в какой-то мере выполняет её функции.

Ответы на вопросы, относящиеся к моральной сфере, говорят также о некоторой связи доверия президенту и относительно жёсткой и традиционной морали. Так, считают, что нельзя разрешать публичные выступления в защиту гомосексуальных браков среди очень доверяющих президенту – 61%, не доверяющих- 56%, что гомосексуалисту нельзя позволять преподавать в университете – 50% и 42%, что верность в браке – очень важна – 77% и 65%, что аборт принципиально не допустим – 22% и 11%, что принципиально не допустим развод – 12% и 8%.

Таким образом, говорить о чётких мировоззренческих различий доверяющих и не доверяющих президенту трудно. В политическом отношении их почти нет – разве что доверяющие в среднем чуть-чуть более «правые», чем не доверяющие. Но есть заметные различия «настроений», более «позитивного» настроения доверяющих и вообще недовольного, «мизантропического» настроения не доверяющих. Доверие президенту переносится на другие общественные институты, на страну в целом («гордость Россией»), на религию и церковь, на общепринятые моральные нормы, на людей вообще.

Посмотрим теперь, есть ли какая-то связь между доверием президенту и социально-демографическими характеристиками опрошенных.

Социально-демографические характеристики доверяющих и не доверяющих.

Доверие президенту доминирует во всех социально- демографических группах. Однако, всё же есть группы более и менее доверяющие.

	Очень доверяю Президенту	Доверяю Президенту	Не доверяю и очень не доверяю Президенту
Мужчины	38	45	50
Женщины	62	55	50
18-23 года	10 (-1)	12 (+1)	11
24-29	8 (-2)	10	12 (+2)
30-39	17 (-5)	25 (+3)	24 (+2)
40-49	12 (-5)	20(+3)	16 (-1)
50-59	20 (+4)	13 (-3)	16
60 и старше.	34 (+10)	20 (- 4)	21 (-3)
Пенсионеры	37	22	24

- В скобках – разница удельного веса данной возрастной группы в группах, различающихся доверием к президенту, и среди всех опрошенных.

Мы видим, что удельный вес мужчин при переходе от наиболее к наименее доверяющим президенту группам растёт, а женщин, наоборот, падает. Среди очень доверяющих президенту заметно преобладают женщины. Эта зависимость – очень чёткая и полностью совпадает с данными ВЦИОМовского опроса^v.

Связь поддержки президента с возрастом – менее очевидна. По нашим данным, в группе «очень доверяющих» старшие возраста представлены больше, чем в группе не доверяющих. В первой лиц старше 50 – 54%, в последней –37%. Наоборот, лиц до 40 лет среди очень доверяющих – 33%, а среди не доверяющих – 47%. В группе «очень доверяющих» относительно много пенсионеров.^{vi} Но различия между возрастными группами в поддержке президенту – не так велики.

Пойдём дальше и посмотрим, как связана поддержка президента с образованием.

	Очень доверяю Президенту	Доверяю Президенту	Не доверяю и очень не доверяю Президенту
Незаконченная средняя школа	26 (+8)	17 (+1)	14 (-2)
Средняя школа	25 (- 4)	32 (+3)	26 (-3)
Техникум	29 (-1)	32 (+2)	29 (-1)
Незаконченное высшее образование	4 (-1)	5	5
Законченное высшее образование	16 (-1)	15 (-2)	26 (+9)

- * В скобках – разница удельного веса данной образовательной группы в группах, различающихся доверием к президенту, и среди всех опрошенных.

Мы видим, что наименее образованные люди наиболее склонны доверять президенту, а наиболее образованные, напротив, чаще ему не доверяют.^{vii} Это может показаться странным. Путин – единственный глава государства после Ленина, который знает иностранный язык и совершенно чисто говорит по-русски. Вроде бы, такой президент должен нравиться скорее более образованным людям. Но на самом деле, это – не так.

Ещё одна странная, на первый взгляд, тенденция – большая поддержка Путина в селе, чем в городе.

	Очень доверяю Президенту	Доверяю Президенту	Не доверяю и очень не доверяю Президенту
Город	66 (-6)	71(-1)	79(+7)
Село	34 (+6)	29 (+1)	21(-7)
Город с населением более	15 (-4)	21(+3)	19

1 млн			
От 500000 до 1 млн.	3 (+2)	5	6 (+1)
От 250000 до 500000	10(-2)	10(-2)	20 (+8)
От 100000 до 250000	10 (-1)	10 (-1)	13 (+2)
От 50000 до 100000	8	9(+1)	8
От 20000 до 50000	8	9(+1)	8
Населённый пункт с населением от 20000 и меньше	45 (+9)	35 (-1)	28 (-8)
До 16 лет проживали в селе	44	32	28
До 16 лет проживали в большом городе	18	23	33

* В скобках – разница удельного веса данной группы в группах, различающихся доверием к президенту, и среди всех опрошенных.

Группа безоговорочно доверяющих президенту – более сельская, и по теперешнему месту жительства, и по происхождению, чем группа не доверяющих.^{viii}

Наши данные показывают также небольшую негативную связь размеров доходов и доверия.

	Очень доверяю Президенту	Доверяю Президенту	Не очень доверяю и не доверяю Президенту
До 1500 рублей в месяц	28	21	19
Свыше 5000 рублей в месяц	4	9	12
Семейный доход менее 5000 рублей в месяц	66	50	51
Семейный доход более 10000 в месяц	4	6	9

Различия – невелики, но всё же самые бедные по нашим данным несколько больше склонны доверять президенту, чем более обеспеченные^{ix}.

Социальный портрет доверяющих и не доверяющих президенту получается почти таким же неопределённым, как и их мировоззренческий портрет. Наши данные здесь не всегда совпадают с данными ВЦИОМа. Некоторые различия доверяющих и не доверяющих, тем не менее, совпадают и, очевидно, несомненны. Это – несколько большая поддержка среди женщин, чем среди мужчин, на селе, чем в городах, и среди менее образованных, чем среди более образованных^x. Но различия эти – не велики. Как доверяющие и не доверяющие не разделяются чётко мировоззренчески, так они не разделяются чётко и социально и как президенту доверяют большинство во всех группах по политическим симпатиям – и большинство сторонников коммунистов и большинство сторонников правых – так ему доверяют и большинство представителей всех социальных категорий.

Создаётся впечатление, что в России вообще почти исчезли или исчезают политические расхождения, и достигнуто то единство «партии и народа», которое провозглашалось при советской власти. Различия «левых» и «правых», сторонников возвращения к советским порядкам и полного с ними разрыва, богатых и бедных, образованных и необразованных, горожан и селян исчезают или почти исчезают в их общей поддержке президента. Как же интерпретировать эту странную картину?

На наш взгляд, понять эту картину, её «смысл», можно лишь рассмотрев её в динамике. Эта картина – результат определённой эволюции, и её можно понять, лишь выяснив, как она возникла, каким картина она пришла на смену и какова динамика этой смены картин. Данные опроса – «моментальный снимок», один кадр из фильма. Он может казаться загадочным или бессмысленным просто потому, что его смысл раскрывается лишь в ряду таких снимков или кадров.

Динамика доверия президенту

Картина всеобщего доверия президенту – картина именно последнего, путинского периода нашего развития. И все опросы, и все данные голосований говорят о громадном росте поддержки власти именно в период её перехода от Ельцина к Путину. С этого времени всякие рейтинги и индексы доверия президенту практически не меняются и остаются колоссальными^{х1}.

Но рост доверия к президенту должен происходить за счёт каких-то социальных слоёв, которые Ельцину не доверяли, а Путину стали доверять. Что же это за социальные слои? Кто же и почему не доверял Ельцину и стал доверять Путину?

На протяжении всего ельцинского периода данные и опросов и голосований показывали не только значительно меньшую поддержку Ельцина, чем та, которой обладает теперешний президент, но и значительно более определённый социальный и идеологический характер этой поддержки. За Ельцина были прежде всего «демократы», среди которых преобладали более молодые и образованные и относительно более обеспеченные жители больших городов. Как бы они не выражали периодически своё недовольство президентом, в том числе, и голосуя за альтернативных ему кандидатов на первом туре президентских выборов, в реально наиболее значимых дихотомических голосованиях, на вторых турах и на референдумах, они спланивались вокруг Ельцина. Если он не был для них идеальной фигурой, то, во всяком случае, был безоговорочно предпочтительнее своих главных соперников – Рыжкова в 1991 году, народных депутатов в 1993 году и Зюганова в 1996 году.

Разумеется, поддержка демократов была не достаточной для побед, ибо демократы, как это отчётливо видно по голосованиям на референдуме по вопросу о сохранении СССР и всем голосованиям за «демократические» партии на выборах в Думу, всегда были меньшинством. Но победы Ельцина достигались этим сплочением «демократов» и тем, что ему каждый раз удавалось привлечь и какую-то часть не «демократического» электората, голосовавшего за него по самым разным причинам.

1991 год – это пик революции. Даже на этом пике, при всеобщем стремлении к переменам (как бы по разному разными людьми эти желательные перемены не виделись) и всеобщем недовольстве «нерешительностью» Горбачёва, демократам не удалось получить большинства на референдуме по вопросу о сохранении СССР. Однако они добились включения в референдум в России другого вопроса – о введении поста президента России и по этому вопросу получили поддержку большинства. На выборах президента Ельцин побеждает в первом туре.

В мотивах голосований 1991 года – очень много смутного, непрояснённого. Даже среди голосовавших против СССР многие не думали о его ликвидации, а лишь «посылали сигнал» своего недовольства политикой союзного центра. Очень многие голосовали одновременно за сохранение СССР и введение поста президента России, не понимая, что введение этого поста практически означало конец того государства, за сохранение которого они тут же голосовали (очевидно, в значительной мере голосование за введение поста президента было вполне традиционалистским голосованием за какую-то более сильную власть, которая наведёт порядок). Риторика Ельцина в этот период была крайне демагогична (борьба с привилегиями номенклатуры) и противоречива, и мало кто из голосовавших за него понимал, за какую программу действий они голосуют. И конечно, лишь очень немногие могли предполагать, что уже в этом году СССР распадётся и, голосуя за Ельцина, они не просто посылают сигнал недовольства Горбачёву, а выбирают того, кто очень скоро станет реальным главой независимого российского государства. Но при всей это мешанине и непрояснённости мотивов, голосования 1991 года чётко определялись социальными факторами. См. таблицу 8.

Таблица 8. Социальная поддержка Ельцина и «демократов» в 1991 году					
	Корреляция голосования субъектов Федерации с удельным весом горожан в их населении *	Корреляция голосования субъектов Федерации с удельным весом лиц с высшим образованием в их населении*	Голосование по стране в целом	Голосование в Москве	Голосование в Санкт-Петербурге
За сохранение СССР	-0.72 (-0,79)	-0.36 (-0,48)	71.3%	50%	50.5%
За введение поста президента России	+0.59 (+0,64)	+0.26 (+0,34)	69,85%	77,8%	78,5%

За Ельцина на выборах президента России	+0.5 (+0,52)	+0.09 (+0,29)	57,3%	72%	67,2%
За Рыжкова	-0.44 (-0,62)	-0.09 (-0,28)	16.85%	10,6%	10,6%

* Здесь и далее в скобках – корреляция голосования субъектов федерации, в которых коренное не русское население – менее 10%

Мы видим, что сохранение СССР получает наименьшую, а введение поста президента России и Ельцин как кандидат в президенты – наибольшую поддержку в столицах и голосование по этим вопросам чётко связано с урбанизированностью и «образованностью» региона. Молодые и более образованные жители крупнейших городских центров, прежде всего столиц, стремятся к свободе, поскольку более остро ощущают противоречие официальной идеологии и реальности и надеются, что свобода даст им возможность самовыражения и продвижения по социальной лестнице.

Революция 1991 года, как большинство революций, – городская и столичная. При этом для собственно России, «русской России», она ещё более городская. (Модель голосований автономий резко отличается от «русской модели»). Инонациональные регионы боятся остаться один на один с российской русской властью и предпочитают жить в громадном не чисто русском союзном государстве.^{xii}) Старая советская власть может апеллировать к консервативным общественным слоям – к провинции, к деревне. «Социальные низы» поддерживают её также, как в своё время жители русских деревень вылавливали и передавали властям народнических агитаторов (молодых интеллигентов) и как французские крестьяне-шуаны поддерживали роялистов против республиканцев-парижан. Но власть потеряла поддержку в той среде, которая непосредственно её окружает – в столицах, в крупных городах, среди более образованных, более обеспеченных и более молодых. Хотя они – меньшинство, но их энергия, ресурсы и стратегическое положение делают их большей силой, чем пассивное, трудно мобилизуемое и далёкое от центров власти большинство.

Эта модель социальных размежеваний при голосовании с определёнными модификациями сохраняется и первые десять лет после того, как СССР распался и российское руководство во главе с Ельциным неожиданно для подавляющего большинства голосовавших за него стало руководством независимого государства.

Референдумы 1993 года показывают в целом ту же картину.

	Корреляция голосования субъектов Федерации с удельным весом горожан в их населении	Корреляция голосования субъектов Федерации с удельным весом лиц с высшим образованием в их населении	Голосование по стране в целом	Голосование в Москве	Голосование в Санкт-Петербурге
За доверие президенту	+0.47 (+0,7)	+0.33 (+0,38)	58.8%	75.2%	72,8%
За одобрение его экономической политики	+0.49 (+0,7)	+0.34 (+0,38)	53%	69,8%	65,1%
За досрочные пере выборы президента	-0.56 (-0,69)	- 0.38 (-0,46)	31,7%	20,9%	23%
За досрочные пере выборы депутатов	+0.21 (+0,19)	+0.22 (+0,29)	43%	51,1%	48,9%
За Конституцию	+0.23 (+0,59)	+0.24 (+0,37)	55,2%	69,9%	71,6%

Эта картина сохраняется и на выборах 1996 года. Начавший с ничтожных рейтингов Ельцин в конечном счёте смог консолидировать вокруг себя большинство, причём прежде всего он консолидировал свою более обеспеченную, образованную и молодую городскую социальную опору («голосуй, а то проиграешь»), «добавив» к ней значительный слой консервативного электората.^{xiii} Данные о голосовании 1996 года обобщены в таблице 9.

Таблица 10. Выборы 1996 года.

	Корреляция голосования субъектов Федерации с удельным весом горожан в их населении	Корреляция голосования субъектов Федерации с удельным весом лиц с высшим образованием в их населении	Голосование по стране в целом	Голосование в Москве	Голосование в Санкт-Петербурге
Голосование за Ельцина на первом туре	+0.06 (+0,62)	+0.34 (+0,49)	35.3%	61.2%	49.6%
Голосование за Зюганова на первом туре	-0.35 (-0,4)	-0.31 (- 0,66)	32%	14.9%	14.9%
Голосование за Ельцина на втором туре	+0.21 (+0,69)	+0.38 (+0,49)	53.8%	77.3%	73.9%
Голосование за Зюганова на втором туре	-0.24 (-0,67)	-0.36 (-0,45)	40.3%	17.9%	21.1%

Между тем, хотя и в 1993 году и в 1996 году социальная природа электората Ельцина и оппозиции остаётся в основных чертах той же, что и в 1991 году, психологическое значение голосования за Ельцина и против него меняется. В 1991 году голосующие за Ельцина голосовали за перемены и против власти. Но теперь прежняя оппозиция становится властью, а традиционалистская поддержка власти в 1991 году становится реакционной поддержкой оппозиции революционной власти в 1993 и 1996 годах. «Красный пояс», опора КПРФ, это наша постперестроечная Вандея, продолжающая уже проигранную борьбу с победоносной революционной Москвой (Парижем).

Но в самой идее традиционалистской оппозиции власти заложено большое противоречие. Ведь для традиционалистского сознания власть всегда – от Бога, традиционалистское противостояние власти – это противоречие в терминах. Это противоречие если не ликвидируется, то смягчается тем, что традиционалистское сознание не воспринимает новую революционную власть как «настоящую» власть. Для него это – какая-то случайная, самозванная и временная власть. В коммунистической и патриотической печати первых постреволюционных лет всерьёз обсуждается вопрос о том, как не допустить, чтобы, когда всё вернётся в норму, демократы убежали от народного суда в США и Израиль.

Между тем новая власть, власть революционного меньшинства, уходит не собирается. Революционная власть разгоняет парламент и создаёт систему президентского всевластия и президентской безальтернативности, исключая ротацию власти и приход к власти оппозиционных сил. При этом она опирается как на демократическое революционное меньшинство, так и на традиционалистское сознание или традиционалистские элементы в сознании большинства – на страх остаться без власти, представление о том, что любая власть всё-таки лучше чем опасности, связанные с её переменой. Тот же традиционалистский страх перемен, который в 1991 году работал против Ельцина, теперь начинает работать на него. В 1991 году традиционализм – за сохранение СССР, в 1993 году он уже – за сохранение ельцинской власти^{xiv}

Своими всевластием и безальтернативностью, особенно после разгона парламента, новая революционная власть всё более уподобляется старой, как советской, так и царской власти. Поэтому с каждым годом традиционалистскому сознанию всё труднее рассматривать её как «несерьёзную» и временную.

Для власти привлечение традиционалистского электората совершенно необходимо для обеспечения победы на дихотомических голосованиях. И Ельцин делает всё возможное, чтобы его привлечь. Так как материальное положение народа резко ухудшается и здесь Ельцин ничего сделать и не может, он активно использует символические приманки, всё более вживаясь в роль «царя» и возвращая различные традиционалистские царские символы. Он всё больше дистанцируется от «демократов», поддержка которых в трудную минуту, как он знает, ему и так обеспечена.

Однако, Ельцин – первый революционный и постреволюционный властитель и печать революции лежит на нём. «Настоящей», легитимной властью для традиционалистского сознания становится только второй российский президент.

Голосование 1996 года, последнее голосование при Ельцине (выборы в Думу в 1999 году происходят, когда уход Ельцина уже решён и его преемник определён), - это и последнее голосование при старой модели социальных размежеваний электората . Голосования 1999 и 2000 года дают уже иную модель. См. таблицу 11.

Таблица 11. Выборы 1999 и 2000 года.

	Корреляция голосования субъектов Федерации с удельным весом горожан в их населении	Корреляция голосования субъектов Федерации с удельным весом лиц с высшим образованием в их населении	Голосование по стране в целом	Голосование в Москве	Голосование в Санкт-Петербурге
Голосование за «Единство»	-0.17	+0.006	23.3%	6.9%	17,7%
Голосование за Путина	-0.16	+0.002	52,9%	45.2%	62.4%
Голосование за Зюганова	-0.16	-0.21	29,2%	19.2%	17%
Голосование против всех	+0.54	+0.46	3,5%	5.9%	2.5%

Мы пришли к той же картине, которую нам дал наш опрос 2002 года и которая показана в начале статьи. Уже голосование в 1999 году за «Единство», наскоро сколоченную «пропутинскую» партию, показало, что в обществе что-то принципиально изменилось. Максимальную поддержку эта партия, в разительном отличии от проельцинских Выбора России и Демвыбора России, получает не в городах, а в провинции и в сельских районах. Наоборот, в столицах её показатели – более чем скромные (даже в Санкт-Петербурге, где Путин – «свой»). А на выборах 2000 года впервые возникает отрицательная корреляция урбанизации региона и его голосования за президента и впервые Москва голосует за президента – меньше, чем страна в целом. Если на первом туре выборов 1996 года президент получил на 25,9 % больше, чем по стране в целом, то в 2000 году – на 17,6% меньше! Голосующих же против всех (аналоги тех отчуждённых от политического процесса, которые в нашем опросе « совершенно не доверяют президенту») – больше в городах и особо – в Москве.

Таким образом, мы можем сделать чёткий вывод – рост поддержки президента (увеличение поддержки Путина по сравнению с поддержкой Ельцина) происходит за счёт привлечения провинциальных и сельских слоёв, за счёт бедных, пожилых и необразованных, бывшего «реакционно-протестного» электората. Наоборот, и данные нашего опроса и данные голосований 1999-2000 годов показывают, что в относительно образованных городских слоях (старая опора президентской власти) возникает некоторое отчуждение и смутное недовольство.

Путин – не пришедший к власти лидер оппозиционной Ельцину партии, а человек, назначенный в преемники самим Ельциным, что могло произойти лишь при абсолютном доверии к нему первого российского президента. И никакой смены курса при нём не происходит – курс, естественно, корректируется в зависимости от общественной эволюции, меняющихся обстоятельств, но он корректировался и при Ельцине. Но восприятие Путина традиционалистским сознанием – совершенно иное, чем восприятие Ельцина.

Сам факт перехода власти «по наследству» к следующему президенту означает, что власть – не «случайная», не связанная с одним человеком, а «настоящая». И это, несомненно, самый важный источник популярности Путина в народе. При этом Путин и не принимал активного участия в революции, он – профессиональный работник КГБ, то есть связан со старой, «настоящей» властью. Путин воплощает возвращение «нормальной» русской власти, примирение традиционалистского сознания с новым революционным строем.

Но именно это порождает некоторое отчуждение старой ельцинской социальной опоры. Власть постепенно ограничивает свободу, а её фактическая не зависимость от общества становится всё более зримой. Она постепенно «окостеневаёт», становится неподвижной, боящейся перемен. И снова возникает недовольство наиболее динамичных молодых и образованных городских слоёв. Сейчас это недовольство ещё на начальных стадиях развития и совершенно не артикулировано и идеологически не выражено. Размеры этого нового недовольства и отчуждения не велики и не сопоставимы с размером роста поддержки власти, поэтому в целом рост поддержки – колоссален, она доминирует во всех слоях и группах, и мы видим не столько какую-то новую модель социальной опоры власти и оппозиции, сколько отсутствие какой-либо ясной модели.

Но очень похоже, что картина, которую мы видели в результатах нашего опроса 2002 года – картина переходная.. Теперешняя полная неопределённость социальной поддержки власти – это неопределённость переходного состояния, « уже не вода, но ещё не лёд», или «уже не лёд, но ещё не вода», а громадные размеры этой поддержки связаны с тем, что власть новую опору уже приобрела, а старую ещё не потеряла.

Однако, мы можем экстраполировать выявившиеся тенденции. И некоторые основания для этого есть. Вряд ли, например, рост традиционалистской поддержки власти уже закончился. Мы видели, что большинство тех, кто выражает сейчас согласие с КПРФ, одновременно

выражает доверие президенту. Как будут голосовать эти люди в 2004 году? Допустим, что у части из них «партийность» всё-таки возобладает и они, несмотря на симпатии к Путину, проголосуют за Зюганова. Но часть, наверняка, проголосует за Путина. Традиционалистская социальная база КПРФ по мере перенесения традиционалистского отношения к власти на реальную действующую власть должна сжиматься. (В 2000 году за Зюганова уже проголосовали меньше избирателей, чем на первом туре выборов 1996 года).

. С другой стороны, что могло побудить людей в 2000 году голосовать «против всех»? Протест, пусть достаточно смутный, идеологически не артикулированный, против самой ситуации выборов, исход которых известен заранее, против «безальтернативного» голосования за кандидата, который уже обладает властью. Но в этом отношении к 2004 году ничего измениться не может. Безальтернативность выборов будет ещё определённой. Следовательно, и тенденция к отчуждению от строя, общества, в тех слоях и группах, где эта безальтернативность – фактор отчуждения, может лишь усилиться. Таким образом, на наш взгляд, есть основания ожидать, что выявившиеся тенденции сохранятся и усилятся.

Картина же социальной поддержки власти (и наоборот, оппозиции), которая вырисовывается из экстраполяции теперешних тенденций, напоминает картину предперестроечной и перестроечной эпохи. Власть поддерживается широкими массами «простого народа», но теряет опору в слое, который непосредственно к ней «примыкает» - среди образованных, молодых и обеспеченных жителей крупных городских центров и прежде всего – столиц.

Революция 1991 года изменила идеологию и социально-экономический строй. Но она не изменила, а вернее воспроизвела вновь, хотя и в несколько «завуалированных» формах, традиционную для России «безальтернативную» природу власти. Поэтому и социальная поддержка власти и социальная поддержка оппозиции власти совершают как бы круговое движение и «на новом, высшем этапе» возвращаются туда, откуда пришли. Со всеми вытекающими отсюда следствиями.

ⁱ На протяжении многих лет авторы данной статьи в сотрудничестве с другими финскими и российскими учёными проводили всероссийские опросы (в 1991, 1993, 1996 и 1999 годах) в рамках «Всемирной программы изучения ценностей». Нашей целью было изучение изменения отношения к религии в постсоветской России, но задаваемые вопросы относились к очень многим сферам жизни, что позволяло нам проследить, как отношение к религии связано с разными объективными социально-демографическими характеристиками опрашиваемых и с их позицией по самым разным вопросам. Результаты наших работ были опубликованы в серии статей в «Вопросах философии» и «Свободной мысли», а также в монографии: «Старые церкви, новые верующие (Религия в массовом сознании постсоветской России)», под редакцией К.Каариайнена и Д.Фурмана (Спб-М:Летний сад, 2000). В 2002 году был проведён новый опрос, в который мы включили ранее не задававшийся нами вопрос о доверии к президенту.

ⁱⁱ Опрос ВЦИОМ сентября 2002 года даёт очень схожую картину. Различия, очевидно, связаны прежде всего с тем, что у нас было 4 возможных варианта ответа, а в опросе ВЦИОМа – три («Вполне заслуживает доверия», «не вполне заслуживает», «совсем не заслуживает»).

Доверие к институтам по опросу ВЦИОМ 2002 г.			
	Вполне заслуживает доверия	Не вполне заслуживает	Совсем не заслуживает
Президент	60.7	25.8	5.7
Церковь	40.1	21.9	10.3
Армия	27.7	36.2	21.2
Правительство	24.1	38.5	22.2
Милиция	12.4	38.5	39.9
Суд	16	34.5	28.9
Дума	11.4	42.8	31
Партиям	6.7	28	39.3

См. Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. Информация и анализ. ВЦИОМ. 2002. №6(62) с.65-66.

ⁱⁱⁱ Большее общее недовольство жизнью не доверяющих видно в ряде ответов на вопросы. Так «в высшей степени не довольны» жизнью вообще 12% не доверяющих президенту и 10% очень доверяющих, материальным положением – 22% и 17%, семейной жизнью – 12% и 8%.

^{iv} Членов партий в нашем опросе, как и в других опросах, обнаружилось очень мало – 33 человека из 1541 и ещё 30 челок, не уверенных, являются они или нет членами какой либо партии.

^v По данным опроса ВЦИОМа считают, что президент «вполне заслуживает доверия» 58,6% мужчин и 62.5% женщин, «не вполне заслуживает»-26.6% и 25.11%, «совсем не заслуживает» - 7.7% и 4%.

^{vi} Данные ВЦИОМа дают несколько иную картину и показывают, напротив, несколько большую поддержку президенту в более молодых возрастных категориях и её падение – в старых. По этим данным считают, что президент «вполне заслуживает доверия» 67.5% лиц до 30 лет, 59.3% - от 30 до 50 и 57.1% лиц старше 50, «не вполне заслуживает» – 20, 27.9 и 27.9% и «совсем не заслуживает» – 4.3, 4.3 и 8.1%. Чем вызвано это наше расхождение – мы не знаем, но во ВЦИОМовском опросе корреляция доверия и возраста также не велика, как и в нашем. .

^{vii} ВЦИОМовский опрос также показывает, что наиболее образованные несколько более критически относятся к президенту (хотя различия между образовательными категориями в этом отношении и в нашем, и во ВЦИОМовском опросе не велики).

Доверие президенту и образование. Опрос ВЦИОМа , 2002.			
	Вполне заслуживает доверия	Не вполне заслуживает	Совсем не заслуживает
Высшее и незаконченное высшее	57.5	30.6	6.1
Среднее и среднее специальное	61.7	26	4.1
Ниже среднего.	60.5	22.9	8.4

^{viii} По данным ВЦИОМа также максимальное доверие к президенту (62.11% при средней в 60.7%) - в селе, а наибольший удельный вес совершенно не доверяющих (7.1% при среднем 5.7%) в крупных городах. В Москве и Петербурге полное недоверие также несколько выше среднего – 6.9%.

^{ix} Данные ВЦИОМа отличаются от наших. Они показывают позитивную корреляцию поддержки президента и дохода. Но и наша негативная и ВЦИОМовская позитивная корреляции – не велики. Наши данные по самооценке материального положения («значительно выше среднего», «выше среднего» и т.д.) также несколько отличаются от данных полученных на основе заявленных цифр дохода. Среди тех, кто определяет свой доход как ниже и значительно ниже среднего не доверяющих – несколько больше (53%), чем доверяющих (48%) и очень доверяющих (46%). Возможно, общее негативное отношение недоверяющих к миру приводит их и к некоторому субъективному занижению своего материального положения. Недоверие связано, но незначительно, и с динамикой доходов. Так, лиц, живущих сейчас лучше, чем 5 лет назад, среди очень доверяющих – 30%, доверяющих – 28%, не доверяющих – 26%. Живущих хуже соответственно – 33%, 39% и 44%.

^x Наши и ВЦИОМовские данные расходятся в отношении связи доверия с доходом и возрастом. Но расхождения эти - не так велики, поскольку невелики и корреляции. Наши данные показывают очень небольшой сдвиг в сторону большего доверия у пожилых им более бедных людей, ВЦИОМовские – такой же небольшой сдвиг в сторону большей поддержки среди более молодых и обеспеченных

^{xi} Вот данные о динамике доверия президенту за 1994-2001 гг. (оценки от 5 до 7 по 10 балльной шкале). 1994 год – 18%, январь 1996 г. – 12%, июль-август 1996 г. – 25%, 1998 г. – 14%, январь 2000 г. – 22%, апрель 200 г. – 49%, 2001 год – 50%. См. Ричард Роуз. «Десять лет «Барометру новой России»». Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. Информация и анализ. ВЦИОМ. 2002. №6(62) с.14.

^{xii} За сохранение СССР голосовали 91,9% от числа голосовавших жителей Бурятского Агинского округа, 91,4% жителей Тувы и 90,2% - Осетии. Референдум о введении поста президента России вообще не проводился в Туве, Осетии и Татарстане.

^{xiii} Различные опросы, показывающие чёткую социальную опору Ельцина, обобщены в книге : «Президентские выборы 1996 года и общественное мнение. М. ВЦИОМ. 1996.

^{xiv} На референдуме 1993 года Ельцин, естественно, получает поддержку демократов, которые голосуют за досрочный роспуск народных депутатов. Но, хотя за президента голосовало больше избирателей, предложение о досрочном роспуске депутатов также не получило одобрение большинства, как и предложение о досрочной отставке президента. Значительная часть голосов, позволивших Ельцину благополучно пройти через испытание референдумом, таким образом, были не голоса демократов, а голоса тех, кто был против и отставки президента, и роспуска депутатов, то есть против перемен вообще.